

Александр Вельтман

Эротика

Вельтман А. Ф. Повести и рассказы. Подготовка текста, составление, вступительная статья и примечания Ю. М. Акутина. М., "Сов. Россия", 1979. 384 с.

<http://imwerden.de> -- некоммерческое электронное издание, 2009

Это было, кажется, в прошедшем году в августе месяце... точно.

Званые гости съехались в один дом праздновать *красный день* хозяйки.

Семейство было *средней руки*, жило не на *большую ногу*. Обед был вкусен и весел. Хозяин пил за здоровье гостей, гости за здоровье молодой хозяйки и поэта: так величали добрые приятели самого хозяина, который -- не при нем будь сказано -- умел слагать стихи, вроде "*на прыщик Делии*", и сочинять журнальные повести.

После обеда, по обычаю, дамы пошли в гостиную, мужчины уединились в кабинет жечь табак.

После-обеда, в обществе, в беседе приятельской, есть живой журнал. В это время выполняются экспромтом все статьи тяжелой и легкой литературы, критики и смеси.

В одном углу, с сигаркою в зубах, сидит тучная статья сельской промышленности и хозяйственной экономии, под заглавием: *о пользе свеклы и картофеля*. В другом углу, раскинувшись на диване, *философия* трактует о различии философии и филозофии; подле *филологическая статья* доказывает, что слово филология составлено из *φίλος* -- друг и *λόγος* -- слово; что французское слово *filou* -- мошенник, обманщик -- имеет корнем своим также слово *φίλος*, получившее превратный смысл с тех пор, как люди стали употреблять слово *друг* как лучшее оружие для обмана; и что от слова *λόγω* -- говорю -- происходит русский глагол *лгу*, ибо *говорю* и *лгу* некоторым образом синонимичны.

Тощее *стихотворение*, затянувшись украинским вахштафом, ходит Эолом по комнате и ропщет про себя куплеты.

Историческая статья, заложив руки в боковые карманы, излагает свое мнение о хаосе времен и народов; *механика* -- о различии стремления к центру и от центра; *мета-механика* -- о законах духовных движений в природе; *геология* -- о расширении толщи земной; *ботаника* -- об общественной и частной жизни растений.

Но частные разговоры сливаются наконец в *смесь*. Внимание общее к слухам, новостям, остроумам, городским сплетням... Только *критика* сидит надувшись, слушает и прислушивается, смотрит и всматривается, все видит и ненавидит.

После-обеда происходит незаметно. Цель жизни исполняется: пицца варится хорошо, душа не тоскует, не измеряет времени.

Так началось *после-обеда* и у поэта. Сперва поступила философическая статья: *что такое женщина?* потом механическая: *о стремлении к сердцу и от сердца*; потом астрономическая: *о светилах любви*; потом агрономическая: *о возделывании женской души и о причинах неурожая семейственного счастья*; потом начался критический разбор женщины во всех отношениях; потом смесь, рассказы, анекдоты...

-- Я не умею рассказывать, -- сказал хозяин, -- но прочту вам быль о том, на что женщина может решиться из любви.

-- Очень, очень рады! -- вскричали некоторые из гостей, но большая часть нахмурилась при слове *чтение*. Поэт этого не заметил, вынул тетрадку из конторки, поставил перед собой стакан воды и начал читать следующее.

-- Часть I

Бригадир. -- В наше блаженное время. --

Женихи. -- Улан. -- Он знает приличия.

-- I

Около 25 лет тому назад бригадир Хойхоров (предок его был вывезен с Кавказа) доживал свой век